

ИМЯ ROGER DUBUIS О ВОЗВРАЩЕНИИ РОЖЕ ДЮБУИ АЛЕКСЕЙ КУТКОВОЙ

Дом марки Roger Dubuis под Женевой, который построил Роже Дюбуи

— Roger Dubuis
2012: Pulsion Flying
Tourbillon Skeleton
in Titanium

— За всю краткую историю бренда на мануфактуре был разработан и произведен 31 калибр

роже дюбуи: я пригожусь как советчик

С той поры, когда Роже Дюбуи, один из основателей женеvской часовой марки Roger Dubuis, тот самый часовщик, который дал ей свое имя, мало-помалу исчез из поля зрения, для меня лично чего-то важного в марке Roger Dubuis не хватало. Не хватало солидности, ощущения непрерывности женеvских часовых традиций, не хватало философского отношения к часам механическим и часам сложным, не хватало сдержанности в дизайне и коммуникациях... Не могу сказать, что он блистал в Roger Dubuis еще тогда, когда его присутствие было заметно. Уже в тот раз, когда мне впервые довелось с ним встретиться, а это было в феврале 1996 года, когда марку еще слишком оптимистично было бы называть молодой, скорее — микроскопической, явно была ощутима его отстраненность от того, что происходит в названной его именем фирме. Он знакомился, разговаривал, позировал для фотографий, но при этом как будто находился за стеклянной стеной. Тогда мне, конечно, показалось, почему бы человеку и не быть интровертом, благо профессия подразумевает что-то в таком роде, однако лишь спустя несколько лет мне пришла в голову мысль, что он просто не сработался с соучредителем Roger Dubuis Карлосом Диасом. Похоже, он чувствовал себя некомфортно в марке, которая стремительно становилась излишне яркой, иногда кричаще-безвкусной, чрезмерно креативной. Теперь понятно, что, хотя бизнес они начинали партнерами, но, как принято говорить, Карлос Диас тянул одеяло на себя, делая марку по своим лекалам, ровно так, как нравилось ему самому.

С самого начала было понятно, что Роже Дюбуи — правильная фигура для того, чтобы называться отцом-основателем престижной швейцарской часовой марки. Он начинал обучение ремеслу часовщика еще в те времена, когда все было по-настоящему, все было серьезно, — в 1950-е годы. То были времена торжества швейцарской часовой индустрии, занятой активными разработками модных тогда автоматических механизмов и наручных хронографов на фоне постепенного умирания так и не оправившихся после Второй мировой войны американских гигантов часовой индустрии. Из тех времен Роже Дюбуи вынес понимание того, что такое фундаментальные ценности часового дела — мы это все потом увидели в замечательной серии созданных и модифицированных им самим и под его руководством механизмов Roger Dubuis. В те времена сформировалось его эстетическое восприятие часового дела, например, он полагал, что золотой корпус должен быть непременно либо из белого, либо из розового золота, а невероятно популярное в начале 1990-х желтое золото — это моветон. Четырнадцать лет он работал на одну из лучших часовых марок мира — на «Патек», где специализировался на сложных механических моделях, поэтому зоной его ответ-

ственности в Roger Dubuis, разумеется, были механизмы — концепция, конструирование, модификация, наладивание производства. Роже Дюбуи тихо ушел из своей компании — без скандала, без разоблачительных писем, без долгого «бракоразводного» процесса. В 2005 году уже стало невозможно скрывать разлад между соучредителями марки, и об уходе Роже Дюбуи стали говорить открыто. Карлос Диас, как человек увлекающийся и, на мой взгляд, отчасти подверженный наполеоновскому комплексу, решил, что его часовая марка обязательно должна расти как на дрожжах. Он затеял переход марки на практически полное самообеспечение компонентами, вплоть до деталей анкерного хода и спиралей, он начал строительство большой фабрики — все это выглядело несуразно для марки, выпускавшей все часы исключительно ограниченными сериями максимально по 28 экземпляров. Возможно, он бы устоял, но помог кризис 2008 года (вот ирония судьбы — некогда, как говорят, султан Бруней ему посоветовал именно число 28 как счастливое, но двойка и восьмерка в конце концов оказались для него провальными). Было объявлено о банкротстве, и марка перешла под полный контроль Richemont Group. Злые языки говорили, что фабрику купили только для Cartier — мол, ведущая часовая марка Richemont Group запланировала выпуск часов, отмеченных престижной Женеvской пробой. Полная правда то или нет, неизвестно, тем не менее руководство Richemont Group решило марку Roger Dubuis сохранить. Более того, куратором новоприобретенной фабрики назначили одного из самых энергичных менеджеров — Жоржа Керна, президента IWC. Керна с энтузиазмом поставил задачу реструктуризации коллекций (он говорил: «В этой марке я могу сделать такие часы, что понравились бы лично мне, но которые невозможны ни в IWC, ни в Baume & Mercier») и трансформации производства.

Уже сейчас очевидно, что от старых коллекций Roger Dubuis осталось немного, и на прошедшем в Женеве салоне высокого часового искусства SIHH были показаны новые коллекции Pulsion и Velvet. Однако наиболее живо обсуждавшимися новостями были назначение на должность генерального директора Roger Dubuis Жан-Марка Понтруэ, прежде вице-президента Montblanc, и объявленное непосредственно перед началом салона возвращение Роже Дюбуи. И это можно только приветствовать.

Роже Дюбуи — именно тот крайне необходимый марке Roger Dubuis человек, что подчеркивает внимательное отношение к традициям и традиционному часовому мастерству. Кроме того, не стоит упускать из виду, что Roger Dubuis — одна из тех часовых марок, что поддерживают процесс модернизации знаменитой Женеvской пробы, а кто, если не Роже Дюбуи, будет восприниматься как безусловно уважаемый авторитет в этой области?

Возвращение на мануфактуру — это большое событие для меня. У меня всегда было чувство чего-то неоконченного, оно так меня мучило. Уход от Roger Dubuis был болезненным. Много лет я старался даже не проезжать мимо мануфактуры. И вот судьба распорядилась, чтобы я вернулся, пусть в другом качестве, как советник, консультант и друг. Я благодарен судьбе. И Жоржу Керну, который патронирует марку, конечно. В современной работе мануфактуры я больше пригожусь как советчик. Я всегда любил общаться с мастерами и им помогать. Этаким уникальный старикан, который что-то строит в гордом одиночестве? Нет, это не мой вариант. Мне нужна команда, помощники. В одиночку теперь часы не делаются. Вероятно, что появится коллекция, связанная с моим персональным именем. Я думаю, что-то такое будет, стоит немного переосмыслить историю наших механизмов, создать сообщество, ложу, нечто вроде клуба, объединяющего друзей уже не меня, Роже Дюбуи, а марки Roger Dubuis. Здорово, если мои умения пригодятся. Я никогда не жаловался на возраст. А вот теперь как раз, когда я так счастлив, хотелось бы быть лет на десять моложе.